

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902/908

ББК 63.4

Ж44

Текст печатается по изданию: Жебелев С. А. Введение в археологию.

Ч. 1: История археологического знания. — Петроград : Наука и школа, 1923.

199 с. — (Введение в науку).

Жебелев С.А.

Ж44 Введение в археологию. Часть первая / С.А. Жебелев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 222 с.

ISBN 978-5-521-90892-9

Сергей Александрович Жебелёв (1867–1941) — российский и советский филолог-классик, специалист в области античной истории, эпиграфики, археологии и классической филологии, академик АН СССР (1927). Автор многочисленных трудов по истории Греции эллинистического и римского времени, по археологии.

«Введение в археологию» стало первым трудом, включавшим в себя систематическое изложение на русском языке истории археологической. Книга написана на основе курса лекций, который автор читал на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета.

BIC FA

BISAC FIC000000

© Сергей Александрович Жебелев,
текст, 2021

© Подготовка текста. оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2021

ISBN 978-5-521-90892-9

С.А. Жебелев

ВВЕДЕНИЕ В АРХЕОЛОГИЮ

Часть 1

История археологического знания

«Т8 RUGRAM»

Издатель В.Ю. Иванов

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
I. Зарождение и первые шаги археологии.....	10
II. Винкельман и его время.....	22
III. Терминология.....	28
IV. Археология в XIX и XX в.в. на Западе.....	33
V. Археология в России.....	104
Библиографическое дополнение.....	205
Сокращения.....	207
Приложения. Основные труды.....	209
Основная библиография.....	210
А. Мишулин «С. А. ЖЕБЕЛЕВ В РУССКОЙ НАУКЕ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ».....	211

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Введение в археологию» преследует те же задачи, что и составленные мною для общей серии «Введение в науку» книжки по истории древних Греции и Рима: представить обзор основных проблем, вопросов и направлений археологической науки, определить ее содержание, дать наиболее существенные библиографические указания. Относительно последних должен теперь же предупредить читателя о следующем. При указании археологической литературы на иностранных языках я, считаясь с ее обширностью, придерживался такого правила: а) указывал сочинения, хотя и устаревшие, но, в свое время, являвшиеся руководящими; б) из сочинений, не утративших значения и теперь, отмечал наиболее важные; в) приводил указания на все такого рода сочинения и справочные пособия, в которых имеются подробные и обстоятельные библиографические данные в виде ссылок, как на источники, так и на литературу предмета. При помощи этих библиографических данных каждый читатель сам в состоянии будет выбрать то, что является для него наиболее нужным, важным и интересным. При указании русской археологической литературы об особенной экономии я не заботился и приводил то, чем располагал, считаясь с тем, что археологические работы, написанные по-русски, сравнительно в очень редких случаях упоминаются в иностранной литературе, мало же мальски систематической библиографии русской археологической литературы не существует. Тем не менее, даваемые мною сведения о русских археологических изданиях, книгах и статьях далеко не претендуют даже на относительную полноту, выбор же их более или менее субъективен, за что я несу полную ответственность.

Введение в археологию не является ни обычного типа учебным руководством, ни справочным пособием. Для того, чтобы стать первым, оно должно было бы быть гораздо более пространным и содержательным; для того, чтобы стать вторым, ему следовало бы быть значительно более полным, особенно в своей библиографической части. Между тем, как всем хорошо известно, знакомство наше с археологической литературой, появившейся за военное и последующее время, случайного характера. При таких обстоятельствах пришлось отказаться от мысли дать сведения о новейших явлениях в области археологической литературы и ограничиться очень немногими случайными указаниями, сообщением за которые автор обязан любезности своих коллег, главным

образом, О. А. Добиаш-Рожественской. И за полноту археологической литературы, появившейся за последние годы на русском языке, автор также слагает с себя ответственность: он мог воспользоваться только тем, что ему, более или менее случайно, становилось известным. От недавней войны и вызванного ею потрясения все пострадало; пострадала, конечно, и наука. А из всех наук, как правильно было недавно отмечено в одном журнале, едва ли не пострадала всего больше археология, «столь зависимая всегда от нормальных международных связей».

Невольно возникает вопрос: своевременно ли и целесообразно ли было, при создавшихся условиях, составлять введение в археологию? Смею дать на этот вопрос ответ утвердительный. Я твердо убежден, что 1 августа 1914 г. проведена была демаркационная линия между прошлым и будущим в жизни культурного человечества, что возврата к прошлому нет и быть не может. Как сложится будущее, гадать бесполезно; людям моего поколения не суждено это будущее узреть и оценить. Эта задача выпадет на долю, главным образом, теперешнего молодого поколения. Работа людей моего поколения прошла в прошлом, и мы должны дать отчет в этом прошлом, каждый по своей специальности, отчет, как самим себе, так и тем, кто идет и пришел уже нам на смену. Своим отчетом о прошлом мы обязаны, по мере сил и умения, помочь им в их настоящей и будущей работе. И вот, этому-то «помочь» и предназначено, прежде всего, служить введение в археологию. Оно основано исключительно на тех данных, которые накоплены и продуманы были автором до 1914 г., а систематизированы преимущественно после этого года. Но не только это соображение заставило меня не отказаться от давно задуманного намерения составить введение в археологию. Было и иное соображение, которое основывалось на убеждении, сложившемся у меня, в результате многолетней практики университетского преподавателя, о главной роли этого последнего. Я — правильно или неправильно, другой вопрос — стою на той точке зрения, что невозможно вообще научить науке другого. Всякий должен сам изучать науку. Обязанность же того, кто является более сведущим и более опытным в науке, заключается в том, чтобы руководить занятиями «другого» и, по мере возможности, направить и облегчить эти занятия указаниями и теоретического и практического свойства. Выступая в роли такого — пожалуй, и непрощенного — руководителя и помощника, я не считаю себя очень виновным в том, что сам, за последние годы, в силу обстоятельств, «отстал» от новейшей археологической литературы. Если бы даже последняя и была мне доступна, все же, думается, она не изменила бы в чем-либо существенном того фундамента, на котором мое введение построено.

Ведь в нем я имею в виду сообщить только «элементы» археологической науки, которые, независимо от новейшей археологической литературы, остаются, да, вероятно, и останутся еще на ближайшее, по крайней мере, время неизблемыми в своих основах. Эти «элементы» — им посвящена, главным образом, вторая часть введения, хотя кое-что из вопросов, касающихся теории и практики археологии, затронуто и в первой части, исторической, — при помощи тех библиографических указаний, какие в книге приводятся, помогут желающему «войти» в изучение археологии, устроить самому себе занятия так, как он сочтет это наиболее для себя пригодным и целесообразным.

Приходится коснуться еще одного — щекотливого — обстоятельства: *pro domo mea*. Книга моя, как показывает ее заглавие, претендует на то, чтобы служить введением в археологию вообще. А имею ли я на это право? Ведь, по ходу своих работ и занятий, я мог бы считать себя «дома» лишь в одном из отделов археологии — в археологии Эллады и Рима, т. е. классической. Чтобы, если не оправдать себя в столь дерзком и недопустимом, для всякого ученого, поступке, как вторжение в те области, где этот ученый не чувствует себя компетентным, то, хотя бы, объяснить свою дерзкую решимость, я вынужден сослаться на два соображения.

Одно из них, к счастью, вполне объективного характера и, как таковое, имеет для автора решающее значение. Соображение это зиждется на том, что вся, сложная теперь, археологическая дисциплина, со всеми ее разветвлениями, выросла — с этим вряд ли кто будет спорить — на тех основах, на которых сформировалась археология классическая. Те методы, которые вырабатывались в классической археологии, постепенно были переносимы и усваиваемы прочими отделами археологической науки, так что, при обсуждении почти всех вопросов, касающихся теории и практики археологии, приходилось и приходится исходить из данных, доставляемых археологиею классическою, ранее и прочнее других отделов археологии сформировавшейся и укрепившейся. И в археологии «классицизм» сыграл ту же роль, что и в истории, и в филологии, и в лингвистике. Каждый из отделов, входящих в состав этих дисциплин, пошел в своем развитии своею дорогою, но каждый из них, вместе с тем, отправлялся, как от исходного пункта, от греческой и римской истории, греческой и римской — классической — филологии, греческого и римского языкознания и пр. Это соображение давало автору смелость надеяться, что его введение, построенное на данных, главным образом, классической археологии, может принести, хотя бы некоторую пользу всем лицам, желающим «войти» в изучение любого отдела археологии,

---

в зависимости от интересов каждого из них. Исполненную автором работу он в праве назвать «первым опытом», так как в тех рамках, в каких введение задумано, у автора предшественников не было. Уже одно это дает ему право рассчитывать на снисхождение за допущенные им промахи и ошибки.

Другое соображение — характера субъективного. Оно побуждает автора просить снисходительного читателя уделить несколько минут времени на то, чтобы ознакомиться со страничкой ученой автобиографии автора введения.

В годы студенчества я стоял далеко от занятий археологией, даже классической. Зато сразу, по окончании университетского курса, волею судеб, близко столкнулся с археологией и ее представителями. Уже в начале 1891 г. я получил доступ к богатейшему собранию археологической литературы, поскольку она сосредоточена в библиотеке университетского Музея Древностей. Разумеется, всех книг, находящихся в этой библиотеке, я не прочитал, но каждую из них я имел возможность хотя бы подержать в своих руках, перелистовать. Свою преподавательскую деятельность я начал в Центральном училище технического рисования бар. Штиглица, где, в течение 13 лет, состоял преподавателем истории быта не только древнего, но и средневекового и эпохи Возрождения и русского. Эти занятия заставляли меня постоянно обращаться к памятникам искусства и старины, на которых бытовая история преимущественно основывается. Еще глубже мне пришлось «окунуться» в археологию в те одиннадцать лет, когда я состоял профессором истории искусств в Академии Художеств, где, в течение двух лет, когда тяжело был болен мой коллега по преподаванию, покойный мой друг А.Н. Щукарев, я читал лекции по истории искусства не только классического, но и средневекового и эпохи Возрождения. Наконец, с конца 1894 г. и вплоть до минувшего лета, я стоял в самых тесных отношениях к Русскому Археологическому Обществу и ко всем его деятелям и принимал в жизни Общества самое близкое участие, в качестве члена Совета, секретаря Отделения археологии древне-классической, византийской и западно-европейской, редактором «Трудов» и «Записок» которого был в течение более 20 лет. Благодаря этой редакторской работе многому я научился, равно как много полезных сведений приобрел я также при редактировании всех статей, относящихся к области изящных искусств и археологии, помещенных в 29 томах «Нового Энциклопедического Словаря» Брокгауза-Ефрона. Так, в течение всей послеуниверситетской жизни, судьба приковывала меня все время,

---

так или иначе, к археологии и стоящей с ней в тесной связи истории искусств. Все это давало мне смелость и в моей университетской преподавательской деятельности неоднократно объявлять курсы на темы, связанные с классической археологией. Свою вступительную лекцию я читал на тему «Классическая археология, как предмет университетского преподавания», а мой первый университетский курс был посвящен, как раз, введению в классическую археологию.

Но, конечно, неизмеримо важнее и ценнее для моего археологического образования, чем занятия в Музее Древностей, работа в качестве редактора, преподавательская деятельность, ознакомление с главными заграничными и русскими музеями, было то, что я постоянно поддерживал ученые связи со многими русскими археологами. Судьба послала мне неизъяснимое счастье пользоваться, в течение 30 лет, самым близким общением с такими русскими археологами, как Н.П. Кондаков, покойные И.И. Толстой, Я.И. Смирнов, Вл.К. Мальмберг. В всегда интересных и плодотворных, касающихся самых разнообразных тем и вопросов, беседах с ними об археологии и истории искусства, я прошел — правильнее сказать, должен был пройти — достаточную «археологическую школу». И если — как покажет читателю и настоящее введение — из меня выработался заурядный археолог, то виноваты тут не учителя, а ученик.

С. Жебелев.

Январь 1923 года.

---

1. Зарождение и первые шаги археологии.

1. **«Археология» (Ἀρχαιολογία) и «Древности» (Antiquitates). «Антикварий» (Antiquarius). Антикварные занятия в Италии в эпоху Возрождения.** Платон в своем диалоге «Гиппий Большой» (р. 258 D) спрашивает, устами Сократа, софиста Гиппия, о чем лакедемоняне слушали Гиппия с особенным удовольствием, и получает такой ответ: «О родословиях героев и людей, о переселениях, т. е. о том, как в старину основывались города, и вообще о всей археологии» (παύσης τῆς ἀρχαιολογίας). Это первое упоминание в памятниках письменности термина «археология». Употребляется он, однако, Платоном не в том значении, какое ему усвоится теперь, а в гораздо более широком: из контекста ясно видно, что под термином «археология» Платон понимает рассказы, или исследования обо всем, имеющем отношение к прошлому, притом к отдаленному прошлому, о седой старине, противопоставляемой близкому прошлому. Понятие «старина» взято у Платона безотносительно к тому, в чем старина находит свое внешнее выражение — в памятниках ли слова человеческого, или в произведениях рук человеческих, или вообще в каких бы то ни было остатках, имеющих отношение к отдаленному прошлому. Употребленный Платоном термин «археология» мы должны были бы перевести, по аналогии с такими терминами, как «геология» — наука о земле, «зоология» — наука о животных (правильнее: о живых существах) и т. п., просто как «наука о старине».

В эпоху императора Августа термин «археология» получает более определенное значение, и область представлений, с ним связанная, является уже более ограниченной. Писатели Августова времени пользуются термином «археология» для обозначения древнейшего периода истории того или иного народа. Диодор Сицилийский говорит об «эллинских археологиях» (I, 4), причем понимает под ними историю Греции до Троянской войны, — события, бывшего в глазах древних историков, первым историческим событием. Таким образом, Диодор с понятием «археология» связывает то представление, которое мы применяем теперь к понятию «доисторический период», «первобытная история» и т. п. Историк и географ Страбон (XII, р. 565) заявляет, что остров Скирос прославили, главным образом, его «археологии», т. е. его древнейшая история.

Дионисий Галикарнасский, задавшийся целью изложить своим соплеменникам, грекам, начало и постепенное развитие могущества